

Ло Синьнин от скороговорок Сюэ Динъюаня в глазах зарябило, голова пошла кругом, но она понимала, что он желает ей добра, поэтому кивнула.

— Хорошо, я постараюсь.

— Не постарайся, а сделаешь, — строго сказал Сюэ Динъюань.

Увидев его серьезный вид, Ло Синьнин изо всех сил утвердительно кивнула.

Трое договорились на следующий день начать оформление документов и разошлись по домам.

Ло Синьнин доехала уже до середины пути, когда вспомнила, что пять тысяч юаней так и не отдала Сюэ Динъюаню и Чу Хуншэну — её так запутали слова Сюэ Динъюаня!

Тем временем Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн уже добрались до дома. Сюэ Динъюань чувствовал некоторое беспокойство.

— Ты не сердись, что я принял это решение, не посоветовавшись с тобой?

Он действительно считал это отличной возможностью, и на порыве обсудил всё с Ло Синьнин. Хотя он и прихватил с собой Чу Хуншэна, но подумав об этом позже, решил, что поступил не совсем правильно.

Чу Хуншэн, глядя на то, как Сюэ Динъюань мямлит, протянул руку и похлопал его по голове.

— Как я могу сердиться? Деньги должны быть в обороте, чтобы приносить прибыль, а лежать в банке, чтобы лишь обесцениваться.

Сюэ Динъюань посмотрел на Чу Хуншэна с благоговейным трепетом. Недаром же этот человек станет в будущем богачом — его мышление действительно передовое.

Чу Хуншэн, заметив, как Сюэ Динъюань тупо смотрит на него, подумал, что его утешения было недостаточно.

— Я сам давно думал заняться чем-нибудь, да вот только не мог придумать, чем именно.

Услышав это, Сюэ Динъюань мгновенно воспрял духом.

— Если придумаешь — обязательно скажи! Мы хоть последний горшок продадим, но начнем это дело!

Чу Хуншэн промолчал.

Под ожидавшим взглядом Сюэ Динъюаня он кивнул, а затем наблюдал, как тот вытаскивает из шкафа двадцать тысяч юаней, которые дал Линь Юнмин.

Они прикинули: этой суммы едва хватит на год аренды, плюс плата за управление, электричество, воду... всё требовало денег!

К счастью, приближались зимние каникулы, и дела должны были пойти в гору.

Более того, Сюэ Динъюань знал, что через несколько лет начнется пик массового приобретения компьютеров, так что снять этот магазин была сделка без риска.

Но сейчас оставалась еще одна проблема...

Сюэ Динъюань положил деньги на стол.

— Раз уж мы собираемся вести совместный бизнес, давай сразу расставим точки над i.

Чу Хуншэн сразу понял, что хочет сказать Сюэ Динъюань, и твердо произнес:

— Пополам!

Сюэ Динъюань опешил.

Неужели из-за того, что он в прошлой жизни натерпелся, в этой вечно натывается на таких людей, как Чу Хуншэн и Ло Синьнин?

Однако он быстро и решительно отказался.

— Нет.

Затем он подвинулся ближе.

— Эти деньги Линь Юнмин дал тебе. Я уже благодарен, что ты доверился мне и вывел их на покупку компьютерного магазина. Если мы будем делить прибыль пополам, мне вообще тогда нельзя будет показываться людям на глаза.

Чу Хуншэн тоже нашелся, что ответить:

— Спасали мы его вместе, поэтому деньги принадлежат нам обоим. К тому же в компьютерах я ничего не смыслю, вся техническая часть ляжет на тебя. Так что деление пополам — это уже я пользуюсь твоими трудами.

Сюэ Динъюань очень хотел спросить, почему именно в такие моменты ты способен выдавать такие длинные фразы?

Он покачал головой.

— Я максимум возьму тридцать процентов.

Они спорили долго, но в конце концов никто не смог переубедить другого, и тогда Сюэ Динъюань рассмеялся.

— Давай лучше подождем, когда заработаем. А вдруг всё прогорит!

На следующее утро они оба рано приехали в Лэцин, вместе убрались, а когда пришла Ло Синьнин, отдали ей двадцать тысяч.

Сюэ Динъюань вновь ощутил всю простодушность Ло Синьнин: эта глупая девчонка даже не задумалась, откуда у таких бедняков, как он и Чу Хуншэн, могли оказаться двадцать тысяч.

Конечно, он быстро понял причину: видимо, для Ло Синьнин двадцать тысяч действительно не были такой уж большой суммой, а он и Чу Хуншэн по-прежнему оставались бедняками. Вот она, пропасть!

Договор о передаче магазина оформили быстро, но еще оставались кое-какие вопросы,

требующие визита в госучреждения, однако они не спешили — днем Цзян Чжисяо должен был приехать за товаром, поэтому они для начала проверили двадцать компьютеров.

Когда проверка завершилась и проблем не выявилось, приехал и Цзян Чжисяо. Он спросил, не могут ли они поехать с ним в школу, помочь подставить плечо и разобраться с компьютерами, так как в школе пока не наняли учителя информатики, они сами ничего не понимали и боялись что-нибудь испортить.

Хотя Сюэ Динъюань считал, что ничего не может случиться — машины уже собраны, максимум, что нужно — подключить провода, что там может пойти не так? — но перед лицом важного клиента такие просьбы были пустяком, и они оба поехали с ним.

Частная школа, в которой работал Цзян Чжисяо, носила очень простое и доступное название — Юйцай. Школа находилась недалеко от Лэцина, на машине туда ехали минут двадцать.

Эта школа была довольно известна — там был отличный преподавательский состав. За девять лет существования почти каждый год бинчэнский победитель гаокао выходил именно отсюда, а трижды школа выпускала лучших учащихся по всей провинции!

Но общий процент поступления в вузы в этой школе был невысок, ни разу не достигая среднего показателя по стране, ведь многие родители, лелея светлые надежды, были готовы платить огромные деньги, лишь бы определить сюда своих нерадивых отпрысков...

Конечно, среди таких учеников случались и успешные примеры, но их было прискорбно мало, но даже этих единиц было достаточно, чтобы укрепить уверенность родителей в том, что деньги потрачены не зря.

Поэтому Сюэ Динъюань всегда проявлял любопытство к этой школе, но судьба как-то не сводила его с ней, и теперь, оказавшись здесь, он чувствовал себя словно Лю Гу-Гу в парке Дагуанъюань, оглядываясь по сторонам.

В школе как раз была перемена, повсюду группками стояли ученики.

Их лица сияли юностью, тела источали энергию, и даже мешковатая и некрасивая школьная форма не могла скрыть их юношеского задора.

По сравнению с ними Сюэ Динъюань чувствовал себя серым и невзрачным.

Обычно он считал, что прожил жизнь заново и вернулся в шестнадцать лет, уже невероятно молод, но рядом с этими по-настоящему юными учениками он чувствовал себя словно рыбий глаз — разница была видна невооруженным глазом.

Он отвел взгляд от учеников и начал осматривать школьные здания.

С нынешних времен архитектурный стиль и оснащение частной старшей школы Юйцай казались очень новыми и полными, и даже по сравнению с тем, что будет через двадцать лет, разница была невелика — видно, родители учеников зря не платили ту огромную плату за обучение.

Чу Хуншэн, заметив взгляд Сюэ Динъюаня, сидевшего рядом, вдруг заговорил:

— Я помню, у тебя были хорошие оценки.

Услышав такой вопрос, Сюэ Динъюань с легкой гордостью кивнул.

— Да.

— Тебе нравилось учиться?

Сюэ Динъюань кивнул с ноткой ностальгии.

— Да.

Если говорить, что учеба — это тяжело, то это тяжело, а если сказать, что это утомительно — то тоже верно.

Но те, кто сражался за выживание в обществе десять или двадцать лет, всегда будут с теплотой вспоминать то время и понимать, что это были самые легкие годы.

Особенно глубоко это чувствовал Сюэ Динъюань.

Он очень любил учиться, в начале — потому что школа позволяла ему на время сбежать от тирании Чжан Цуйлань, а позже — потому что осознал: без диплома многие работы изначально закрыты для тебя.

Сидевший впереди Цзян Чжисяо услышал их разговор и спросил:

— Вы еще молодые, оба. Почему не учитесь?

Сюэ Динъюань с улыбкой ответил:

— Потому что семья бедная, не могут прокормить.

Чу Хуншэн поперхнулся от слов Сюэ Динъюаня, но затем ответил:

— Я не люблю учиться, учиться — зря терять время.

Цзян Чжисяо, задав вопрос, тут же понял, что он немного не к месту, но к счастью, машина как раз подъехала к мультимедийному корпусу, им нужно было выходить, что позволило избежать продолжения разговора.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн оказались работяги, особенно Чу Хуншэн — силы у него было как у двоих, так что в несколько ходок они перенесли все компьютеры в новенький компьютерный класс, а затем Чу Хуншэн, глядя на Сюэ Динъюаня, научился их собирать, и вскоре всё было готово — Сюэ Динъюань даже помог им заново упорядочить провода, отчего класс сразу стал выглядеть гораздо аккуратнее.

Закончив с этим, Сюэ Динъюань вдруг захотел в туалет, сказал Чу Хуншэну, чтобы тот подождал, и поспешно выбежал из мультимедийного корпуса.

А Чу Хуншэн смотрел ему вслед...

Авторское примечание:

Чу Хуншэн: Мои деньги — это твои деньги, о чем тут говорить!

Сюэ Динъюань: Это верно, и даже ты мой!

<http://bllate.org/book/16745/1561931>